

Отклики на статью Станислава Куняева “Съезд победителей” идут в наш журнал до сих пор. Уж очень взволновала читателей острая тема противостояния в писательском мире, что так явно обозначилась на том злосчастном съезде. Читатели выражают сочувствие и поддержку безудловному лидеру современной русской литературы Станиславу Юрьевичу Куняеву, но главный вопрос читательских писем — это всё-таки не междоусобная борьба в писательской среде, а состояние дел в нашей отечественной литературе как в оплоте духовности и культуры всего русского народа. Недаром же давно известно, что литература — лишь зеркало, отражающее жизнь народа, и если зеркало тускло, то и современная наша народная жизнь нехороша. Однако зеркало это создают конкретные авторы, реальные люди, на них лежит огромная моральная ответственность за всё, сказанное ими, за каждую их изречённую мысль. И тут главный вопрос — это известная фраза Максима Горького: “С кем вы — мастера культуры?” Что несёте вы людям: Добро или Зло? С кем Правда и Победа? Глас народный отвечает на этот вопрос.

“ВАШ ЖУРНАЛ БУДУ ВЫПИСЫВАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ”

Здравствуй, уважаемый Станислав Юрьевич!

Давно хотела Вам написать, но приболела, направляли в Киров, а чтобы болеть у нас — нужно иметь здоровье железобетонное. Вот не пойму, почему наши кировские авторы часто называют город Киров — Вяткой? И Хлынов (древнее название), и Вятка, и Киров — это наша история, она нам дорога. Зачем переименовывать устоявшиеся, принятые народом имена городов? Не думаю такие авторы, чем обернётся такое переименование для простых людей, и так живущих в нынешнем капиталистическом “раю” на одних серых макаронах — самом дешёвом продукте. Если вы настоящие писатели и денежки у вас водятся на всякие переименования — так выписывайте лучше журнал “Наш современник”, поддержите лучший журнал страны! Стыд и позор: многие о журнале только слышали ещё с советских времён, а о съезде писателей не знают. Конечно, многие встанут в очередь в библиотеке за журналом, тем более, если это единственный экземпляр на всю округу! А самим подписаться — денег жалко. Вот тут и вспомнишь горьковское: “С кем вы — мастера культуры?”

Несмотря на сложные нынешние времена, во время редких встреч писателей с читателями надо бы всей писательской гвардии, какая ещё осталась, грудью встать против болота пошленьких детективов, против литературы, пропагандирующей низменные инстинкты, болезненные извращения, воспитывающей злобу к стране и её прошлому. Литература должна учить настоящему русскому языку, а не тюремному жаргону. Как говорил Пётр Проскурин: “Пробудить в человеке зверя нетрудно, а вот высветить в нём Бога...” Вообще, надо больше читать настоящей классики, думать, работать, несмотря ни на что.

Когда я читала многочисленные поздравления в честь Вашего юбилея, Станислав Юрьевич, то искренне радовалась: какие слова! Какая любовь и преклонение! Какое счастье, что я читаю книги, написанные и присланные Вами!

А вот статью Вашу “Съезд победителей”, в третьем номере “Нашего современника” за этот год читала с горечью и отчаянием. Имена некоторых литераторов, упомянутых в ней, мне знакомы: кто-то дарил мне свои книги, с кем-то встречалась лично. Сборник стихов Мирошниченко стоит на моей полке. Один из упомянутых Вами поэтов полвека назад подарил мне томик стихов авторов 18 века с надписью: “Не потрясения и перевороты для новой жизни очищают путь...” — не подписал, что стихи Пастернака, может, думал выдать за свои: откуда костромской девчонке знать Пастернака? Вроде мелочь, а человека характеризует. Мне думается, что подобные ему Вас и гнобили.

Не хочется мне читать современных авторов, читаю Вашего “Сергея Есенина”, публицистику в “Нашем современнике”. “Наш современник” и газету “Завтра” Проханова в Котельническом районе выписывают всего 3 человека, в их числе я. Грустно и обидно за наш потерявший духовные скрепы, одичавший народ. Ваш журнал и газету “Завтра” буду выписывать до последней возможности, чтобы совсем “не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома”.

Всего доброго Вам и Вашим родным. С уважением и признательностью

Галина Леонидовна Бабенко
г. Котельнич Кировской области

“КОГДА ПЕРЕСТАНУТ УБИВАТЬ РУССКИХ ПОЭТОВ?”

Уважаемая редакция, писатели и читатели журнала!

Утешать Куняева после его “поражения” на съезде — это всё равно, что утешать боксёра, что с достоинством провёл поединок на ринге, но победа была присуждена не ему. Да и махание кулаками после драки вредно для любого бойца. Уймитесь все, желающие “утереть его слёзы”. Не такой человек Станислав Юрьевич, чтобы сдаваться! За одного битого двух небитых дают. Если бы мы создали партию или Союз писателей “Наш современник”, то нам и в гости к этим “московским писателям”, которых знать никто не знает, ходить было бы не надо! Но мы бездействовали, не объединялись, вот и проиграла. Теперь анализируйте, собирайте информацию, тренируйтесь, действуйте и живите! Вы ожидали великих поступков от этих “московских писателей”? А вы вспомните судьбу наших великих поэтов — Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Кондратия Рылеева, Сергея Есенина, Николая Клюева, Павла Васильева, Николая Рубцова, Игоря Талькова и многих других. Все они были убиты, а убийцы не наказаны. Кто вступился за поэтов, за славу России? Никто. Почему? Боялись убийц и преследования властей, с согласия которых всё это и вершилось. Вспомните, как хоронили Пушкина. Гроб с его телом тайно отправили в Святые Горы в сопровождении жандарма и там сначала даже могилу не смогли выкопать, была зима, и заморозили его в снегу, во льду до весны. А весной потом спешно зарыли в песок, словно прятали следы преступления. Не так ли и сейчас поступает наша власть с русской литературой, словно вымораживает её, не даёт возможности существовать?.. На памятнике Пушкину в Святых Горах нет надписи, что он был убит, умер от огнестрельного ранения, так и на памятнике всей русской литературе не напишут, кто был её палачом, хотя эти имена всем известны. Как-то, давая интервью “Радио России”, Игорь Тальков незадолго до своей трагической гибели сказал, что **русских поэтов тогда перестанут убивать, когда изменится наше русское общество**. Вспомните судьбу писателя Петра Петрова из Иркутска. После его ареста народ безмолвствовал, кто-то из товарищей оказался негодяем, а оставшиеся на свободе иркутские писатели поручиться за него не захотели. Вот такие мы, великие русские люди!..

Наша главная встреча, наш главный съезд впереди. Московский съезд — это грязь и хлам. Место ему — свалка. Будем жить, работать, молиться, верить, любить, прощать, творить и объединяться!

С уважением
Анатолий Петрович Ерохин
г. Улан-Удэ (Верхнеудинск)

Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Прочитал Вашу статью “Съезд победителей”, большое спасибо Вам за **Правду**, которую Вы выстрадали, защитили и показали народу.

Вы тот, кого сохранил Господь, чтобы честные и простые люди видели пример и поныне живущих в народе добродетелей: мужества, благородства и невозмутимости перед никчёмной обволакивающей ложью.

Вот мне, ежедневно справляющему утреннее и вечернее правило, молящемуся в течение дня, постоянно исповедующему грехи и делающему это ради Христа, ради спасения души, порой с трудом удаётся оставаться на высоте добродетельной жизни, потому что лезу во всяческие разборки... А Вы – молодец!

В этот год знакового столетнего юбилея страшной трагедии 1918 года не могло не произойти размежевания, вскрытия давно назревшего нарыва – кому кто служит: Добру или злу, истине или лжи, Народу или своему Я.

Вам, Станислав Юрьевич, в тактическом плане сегодня не удалось удержать Союз от падения, ибо у противников не нашлось ни единого евангельского Никодима, который бы попытался вразумить топающих членов “синедриона” словами: “Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?”

Если Николаю Иванову, по всему видно, невдомёк мыслить, что всякое служение Правде есть служение Богу, то ему хочется изолировать в Вашем лице свободу “Божией дудочки”, чтобы узаконить серость и выдать её за конечный идеал. Подобные процессы идут на всех “фронтах” и, прежде всего, в Русской Православной Церкви, где младостарцы хотят лишить народ Богом данной свободой.

В будущем же, я верю, что это – Ваша безусловная Победа, ибо самость Николая Фёдоровича Иванова и его легковёрных сподвижников уже не отмоешь ничем, кроме как покаянием и служением русскому делу. Но способны ли такие люди на перерождение?

Вы ради высшей справедливости претерпели до конца ситуацию подлого предательства, подчиняясь закону Христа: “По делам их узнаете их”. Долго терпели многих беснующихся, хотя и высокопарно говорящих в патриотической риторике, но не помышляющих об ответственности за сказанное слово.

Хотел было обобщённо писать об этих несерьёзных людях, подобных Боброву и Мирошниченко, но подумал, зачем засорять добрый материал о Человеке чем-то лишним. Эти людишки есть в любой среде человеческой деятельности. Они употребляют высокие слова, а на поверку ошибаются, потому что произволение их сердца не ищет Истины.

А в это же самое время народ России живёт очень тяжело, трудно. Он несёт, может быть, и не всегда осознанно Крест Христов. А эти – подставили ли они плечо своему кормильцу? Нет, они заняты другим. Читаем: “А. Бобров возглавляет компанию травли и шельмования Куняева”. Несправедливость есть особый вид греха, потому что невозможно оценить его пагубные последствия.

Нелицеприятно читать им Вашу статью, но правильно описан в ней грядущий итог этой битвы: “Вы (комсомольцы) вообще не нужны народу, понимаете? Можно прекрасно прожить и без вас”. Действительно, приходит время, и балласт сбрасывают... И если они совершили покушение на убийство, то тем хуже для них, ибо бумеранг к ним непременно вернётся.

Положение дел вынудило Вас, настоящего патриота земли Русской, быть столь открытым, прямым и точным. А нам и радость от этой честности, что Святая Русь по-прежнему жива, так как есть ещё писатели, которые живут на “территории Совесть”.

С большой победой Вас, Станислав Юрьевич, над пеной дорошенок и огрызковых на Русском праведном пути, ибо не официальные лица в креслах вдохновляют народ на Победу, а люди-символы, которые живут с Богом в сердце и по совести. Низкий поклон Вам от меня – простого русского человека.

Многая и Благая Вам лета, родная для Русского народа душа!

Михаил Рубцов,
руководитель Крестного хода “Память благодарных потомков”
г. Нижний Новгород

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

Недавно прочёл Вашу книгу “Умом Россию не понять: от маркиза де Кюстина до Иосифа Бродского”. Заинтересовался. И вслед за ней последовала Ваша книга “Терновый венец России: от Есенина до Рубцова”.

Особую грусть вызвала у меня глава о Викторе Астафьеве и его трагическом финале. А ведь я рекомендую его произведения зарубежным друзьям, изучающим русскую литературу и русскую культуру как один из примеров самобытного и неповторимого языка.

Хочу выразить Вам глубочайшую признательность за ту героическую работу, которую Вы продолжаете вести самостоятельно и как руководитель журнала “Наш современник”. Благодаря Вашим усилиям ещё есть надежда, что живой ручей русской литературы сохранится в фальшивом и конъюнктурном мире имитации литературного процесса.

Благодаря Вам сделал ряд неутешительных открытий касательно собственного языкового развития. Речь идёт о тех, кто формировал ориентиры в моём детстве и юности. С горечью приходится признать, что это сплошь русскоязычные, но не русские люди, которым до России и дела нет. Теперь они уже не прячутся, а открыто хвастаются иностранными гражданствами, цинично высмеивая происходящее в республиках бывшего СССР.

“Вам есть, где жить, а нам – где умирать...” – очень ясная черта, разделяющая для меня теперь людей на своих и чужих. Есть ощущение некоторой беспомощности от понимания того, что вокруг сплошная ложь и рыночное угодничество.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь ликвидировать “языковую инвалидность”, которая слишком очевидна. Вопроса получилось три.

1. Кто из русских писателей и поэтов XIX века, которых теперь относят к классике, видится Вам проводником вредных идей?

2. Кого из писателей XX века Вы бы рекомендовали в первую очередь подрастающему поколению, дабы заложить здоровый фундамент литературных представлений?

3. Как быть с детской литературой, где сплошное царство Маршака, Корнейчуков, Барто и им подобных? Есть ли настоящая детская литература?

Последний вопрос наиболее болезненный, так как не хотелось бы передать детям собственную литературную неполноценность.

Желаю Вам крепкого здоровья и стойкости в неравной борьбе за русское слово и русскую литературу.

С уважением,
Идуго Ба

г. Черкассы, Украина

“ЖУРНАЛ “НАШ СОВРЕМЕННОК” СТАЛ ЧАСТЬЮ МОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”

Уважаемый Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Буду краткой, чтобы не отнимать много Вашего времени. Высылаю Вам снимок. Это вид на тот склон и лес за ним, где Ваша матушка во время войны думала укрыться, если придут немцы. Вид из моего окна тоже на этот лес, и я часто смотрю на эти “дальние дали”.

Журнал “Наш современник” на второе полугодие я выписала, как и говорила, в качестве подарка от моей снохи.

В № 4 журнала две замечательные статьи: В. Штырова “Арктика” и А. Смолко “Учиться и ещё раз учиться”. Даже выписала кое-что себе в блокнот. С болью, но и с радостью, что столько у Вас сторонников, читала об итогах съезда.

Скажу, что мне одного журнала в месяц не хватает, и я читаю старые номера. Вот прочла в 3–6 номерах за 2013 год публикацию Тимура Пулатова “Младобухарец против младотроцкистов” о событиях 1991 года. Даже спустя столько лет и на расстоянии от Москвы душа кипит. А Вы-то были в эпицентре этой криминальной революции!

Иногда думаю: может, мне не надо читать, и это материал для литературных историков? И тут же говорю себе: “Нет, надо!” После таких материалов чётко понимаешь, кто есть кто, фамилии-то все знакомые...

Читала в старых номерах исследование Вашего сына Сергея о Николае Клюеве и Александра Казинцева “Поезд убирается в тупик”. Мой большой им обоим поклон. Ещё многое из их исследований и размышлений хочу прочесть.

Нашла на своей полке сборник “День поэзии”, точнее, два сборника — за 1966 и 1976 год, объединённых под одной обложкой. Давно, ещё в 1977 году у нас в редакции побывал поэт В. Ф. Ромашов из Москвы и спустя некоторое время прислал мне этот сборник. В номере за 1976 год есть Ваши стихи, а вот Рубцова нет.

Недавно мой знакомый, бывший председатель колхоза, сказал, что послал Вам районную газету с моим материалом о Вас. И, пожалуй, больше огорчил меня, чем обрадовал. Редакция газеты вычеркнула одно слово, касающееся национального вопроса, и смысл предложения испортила. Я сказала редактору, что у газеты ныне позиция трусливая.

Кто-то из ваших читателей написал, что журнал “Наш современник” стал частью его существования. Вот и моего тоже. Недавно с моей приятельницей, тоже читательницей и поклонницей журнала и Вашего творчества, пришли к выводу: насколько были бы мы беднее, если бы всего этого не читали!

Вспоминаю нашу встречу в редакции и думаю: не слишком ли много я говорила, надо было бы Вас слушать да слушать, коль представилась возможность. Так что мысль Амвросия Оптинского про сказанное и несказанное слово мне надо вспоминать почаще. Простите меня!

Здоровья Вам и благополучия!

С уважением
Галина Старкова
село Пыщуг Костромской области

СТАЛИНСКИЕ РОЗЫ

Здравствуйте, дорогой Станислав Юрьевич!

Не так давно услышал я одну любопытную историю из послевоенного времени, случившуюся у нас здесь в Сочи, в районе Мацесты, где, как известно, была дача Сталина. История эта так потрясла меня, что я написал рассказ, где героиней является простая девушка Алька (Алевтина), а поведала мне эту историю её дочь. Рассказ я назвал “Розы с клумбы Сталина”.

Шматова Алевтина Трофимовна, да попросту — Алька, родом из города Валуйки Белгородской области, в 1947 году, будучи ещё восемнадцатилетней девчонкой, завербовалась в Сочи на работу, связанную с укреплением морских и речных берегов. Вербованных поселили в районе стадиона в бараке. Как-то в выходной подружки-девчонки в лесу за Мацестой забрели в заброшенный грушевый сад. Ловкая, худощавая Алька быстро взобралась на самую верхушку грушевого дерева. Груш было мало, и висели они на концах веток. Приходилось с трудом трясти эти ветки. Плоды были мелкие и твёрдые.

“Ой, зуб заломило!” — вскрикнула Алькина подружка Лена, надкусив грушу. Худенькая, бледная, она несуетливо, но упорно раздвигала колючие кусты и шарила в жёсткой траве. “Что-то я плохо себя чувствую”, — пожаловалась она.

— Ещё бы! Вчера наишачились. Колобок грёбаный! — выругалась Алька. — Голодом морит. Бригадир называется. Сам брюхо отпустил, щёки, как у хомяка!

— Алька, сейчас бы картошечки горячей!

— А у меня блинчики перед глазами! — захотела Алька. — Что это мы с тобой нюни распустили? В нашем возрасте, Ленка, о любви мечтать нужно, а мы о жратве. — И она пропела частушку: — Две старушки без зубов толковали про любовь. Мы с тобою влюблены: ты — в картошку, я — в блины!

И вдруг Алька с ловкостью белки соскочила с дерева, очень возбуждённая, подбежала к подруге, схватила её за руку и потащила через кусты к ка-

кой-то ограде. Сквозь щель в голубом заборе они стали любоваться розами – красными, жёлтыми, белыми – и вдыхать неповторимый аромат.

– Как пахнут! – Алька просунула пальцы в щель, дёрнула, и доска поддалась, внизу отошла. Они прошмыгнули за ограду и оказались у клумбы. Но не успели сорвать и три розы, как услышали громкий окрик: “Встать! Пройдёте!”

Перед ними стояли два молодых человека в форме, вооружённые. Один из них показывал, куда идти. Опустив головы, подружки шли по аллее. У Лены ещё бледнее стало лицо, и навернулись слёзы. Алька, хоть внутренне дрожала, но виду не подавала, бодрилась. В конце аллеи стоял невысокого роста пожилой мужчина с усами. Один из охранников подбежал к нему, вытянулся, отдал честь и стал что-то негромко говорить.

– Какой-то начальник, держись, Ленка! – горячо прошептала Алька подружке. Рябоватое лицо “начальника” было строгим, глаза смотрели пристально.

– Как вы, барышни, попали сюда? – спросил он, выговаривая слова с грузинским акцентом. – Кто вы? Рассказывайте. А ты, – кивнул охраннику, – записывай.

– Дядечка, не наказывайте нас, – взмолилась Алька. – Мы собирали груши, дичку, увидели у Вас за оградой розы, таких роз нам никто не дарил, и мы пролезли в щель. Мы вербованные. Укрепляем морские берега, работа тяжёлая, бетонируем, таскаем вёдра с раствором. Горячие обеды перестали подвозить и зарплату задерживают. Я-то сильная, и с отбойным молотком работала, и с кувалдой могу. А Лена слабенькая, надорвалась...

Начальник перевёл взгляд на подругу. Остроглазая Алька уловила в его лице сочувствие и осмелела:

– Приезжайте к нам на Мацесту, посмотрите, как мы работаем. Это около ванного здания. Бригадир у нас строгий, может накричать, но вы не бойтесь, он кричит только на безответных. Меня он не обижает, знает мой характер. Угостим Вас крепким чаем. Правда, хлеб у нас чёрный, но вкусный,

Строгость на лице начальника исчезла. Он улыбнулся:

– Вы говорите, что вам такие розы никто не дарил?

– Никто, никто!

– А я подарю. Возьмите их!

Он обернулся к охраннику:

– Проводи их.

– Спасибо, спасибо! – обрадовались подружки, схватили розы и сумки с дичкой и устремились к выходу. За воротами смеющийся охранник спросил:

– Девчата, а вы знаете, кто с вами говорил?

– Не знаем, – поспешила Алька с ответом. – Но дядечка хороший, дай ему Бог здоровья!

Военный захохотал:

– Дядечка! С вами говорил сам Иосиф Виссарионович Сталин!

Алька толкнула в бок подругу:

– Ленка, ну и влипли мы с тобой в историю!

Охранник остановил проезжавшую мимо легковую машину “Победа” и выглянувшему в окно испуганному шоферу сказал:

– Подбрось девчонок, куда скажут.

Водитель с облегчением выдохнул и распахнул дверцу. На весёлых радостных девчат в бараке накинулись подружки, угощались грушами; любовались розами, расспрашивали и не верили, что цветы подарил сам Сталин.

На следующий день бригада укрепляла, как обычно, берег реки Мацеста. Появился красный, как варёный рак, очень возбуждённый бригадир Колобок, сильно смахивающий своей пузатой фигурой на Никиту Сергеевича Хрущёва, и заорал визгливо:

– Мокрохвостки! Жаловаться на бригадира?! Я вам покажу кузькину мать!

Алька упёрла руки в бока:

– Сергеич, что ты расхотелся, как горячий самовар? Кузькиной матерью нас не пугай, мы тебе не американские империалисты. Я сказала правду, как она есть: зарплату нам задерживаете, горячие обеды не возите, голодом морите.

Неожиданно к обеду подкатила полевая кухня. Бригада окружила прямо пахнувший, обдающий паром котёл, уселась вокруг. Все получили по целой порции наваристой каши и по большому куску мяса, уписывали за обе щеки, налегали на вкусный белый хлеб, запивая густым какао, восторгу бригады не было предела. Смеялись:

– Алька, ты Сталину пожалуйся, чтобы зарплату нам выдали.

И зарплату им выдали в конце рабочего дня. Один из парней, обращаясь к Ленке, выпалил частушку:

– Мы с моею ненаглядной целовались горячо: она мне сломала шею, я ей вывернул плечо!

Алька дёрнула за рукав повеселевшую подружку:

– Смотри, отъелся, его уже на любовь потянуло! Девчонки, сегодня пойдем на танцы в санаторий, ура!

На следующий день к работающим подкатил чёрный “воронка”. Лена задрожала и спряталась за спину подружки:

– Ох, загребут нас!

Знакомый охранник подошёл к сколоченному из досок трапу – спуску к реке – и крикнул: “Шматова Алевтина и Кобзева Елена, на выход! Поднимитесь!”

Алька тряхнула головой:

– Чему быть, того не миновать! – и ловко взбежала на набережную. За ней робко плелась Лена. От души отлегло, когда увидела доброжелательную улыбку военного. Он протянул им по свёртку: “Держите, это вам от Иосифа Виссарионовича! А это его телефон, смотри, не потеряй номерок! Если будут проблемы – звоните”.

Ликующая Алька услышала обрывки его речи, обращённой к толстому бригадиру:

– Чему поставлено на учёт самим... Имей в виду... Будут неприятности.

Перед бригадой, сбившейся в кучу, подружки развернули свёртки и завизжали от радости:

– Какая прелесть!

Это был ситец, белый с голубым горошком, в те годы самый модный.

– Ура! Сошьём сарафаны!

Кто-то сказал:

– Алька, попроси Сталина, чтобы нас из барака переселили.

Все засмеялись:

– Губа не дура!

Телефоном Алька не воспользовалась: не привыкла жаловаться. Из барака их переселили в благоустроенное общежитие, а позже она получила комнату в малосемейке. К ней приехали мать с сестрой, а сама Алька устроилась на завод железобетонных изделий. Как-то раз она купалась в море, да заплыла далеко, и её спас пограничник Гена, а потом и замуж позвал.

В завершении этой истории Алевтина Трофимовна, со слов её дочери, добавила: “Сегодня ругают Сталина. Но при нём к каждому празднику объявляли о понижении цен и понижали, а зарплату повышали. И на пенсию женщины выходили в 55 лет, а мужчины в 60. И на пенсию можно было жить, а не нищенствовать, как на сегодняшнюю путинскую. Никто и не думал, что будет иначе. Вот вам и плохой Сталин! А нынешние-то что?”

Вот такая история. Дай Вам Бог здоровья и силы!